

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89

#4(89), 2023 часть 2

#4(89), 2023 part 2

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Pavol Burcl CURRENT GLOCAL SOCIOCULTURAL, POLITICAL, AND ECONOMIC CONTEXTS, AND THEIR IMPACT ON TEFL	4
Aliyev Y., Jafarov S., Alakbarov Y. НОВЫЕ ЗАДАЧИ В ОБРАЗОВАНИИ	7
Кулаченко М.П. СРЕДА ИЛИ ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ	12
Nafasova G.B. PARAMETERS OF THE GAS STATE SUBJECT TO REAL GAS AND IDEAL GAS LAWS LOGICAL ANALYSIS	16

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исмайлова С.А. ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	21
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коновалова И.А., Медведева В.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	23
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Pavol Burcl

assistant professor at the Department of English Language and Culture,
Faculty of Education, Constantine the Philosopher University in Nitra
Slovakia, 94901 NITRA, Dražovská cesta 4

CURRENT GLOCAL SOCIOCULTURAL, POLITICAL, AND ECONOMIC CONTEXTS, AND THEIR IMPACT ON TEFL

Павол Бурил

доцент кафедры английского языка и культуры,
Педагогический факультет Университета Константина Философа в Нитре
Словакия, 94901 НИТРА, Дражовска цеста 4

ТЕКУЩИЕ ГЛОКАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТЕФЛ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89.349](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89.349)

Abstract. The author focuses on the current glocal contexts of language education (English language). He approaches glocalisation tendencies as a new contemporary phenomenon. In addition to the investigation of various partial nuances regarding the contexts of teaching English as a foreign language in connection with glocalisation trends, one of the principal scientific goals is searching for a vision/strategy for the implementation of the current glocal sociocultural, political, and economic contexts in the teaching of English as a foreign language.

Аннотация. Автор акцентирует внимание на актуальных глокальных контекстах языкового образования (английский язык). Он подходит к тенденциям глокализации как к новому современному явлению. Помимо исследования различных частных нюансов, касающихся контекстов преподавания английского языка как иностранного в связи с тенденциями глокализации, одной из основных научных целей является поиск видения/стратегии реализации современных глокальных социокультурных, политических и экономических контекстов в преподавании английского языка как иностранного.

Keywords: *glocalization = glocalisation (we use British); English as a foreign language; sociocultural, political, and economic contexts; innovative trends in teaching English; controversial elements and programmes; vision/strategy for implementing*

Ключевые слова: *глокализация; английский язык как иностранный; социокультурные, политические и экономические контексты; инновационные тенденции в обучении английскому языку; спорные элементы и программы; видение/стратегия для реализации*

Introduction.

Language does not exist separately; it co-exists with culture. They co-live with and in each other. What shapes their relationship is their mutual penetration. Except for its quality, we must stay targeted to various elements that also shape everything inside and around language. Originally, they were seen as global and local – now merged into something we call *glocal*.

We are trying to cover the various sociocultural, political, and economic contexts of TEFL (Teaching English as a Foreign Language). How they are perceived and understood. We are sure that this optique can apply to a variety of other languages learned than English.

Problem statement.

There is a tendency to see language as a separate entity. As for foreign language learning, learners do not consider it within the yet-existing frame of various sociocultural, political, and economic contexts. Minimally, they recognise culture as a coexisting factor. Their perception is limited via certain *local* or generalised *global* optique.

In this article, we want to address this problem. We intend to merge these views, so the newly

introduced phenomenon of glocalisation will be searched. We would like to broaden the angle of perception and understanding of the mutual penetration of up-mentioned contexts.

Analysis of recent research and publications. GLOCALISM

As a part of the solution, we have to define the term “glocalism” or “glocalisation” as the first task, as it is necessary for understanding further details. Terminologically and philosophically, it is the supporting basis for the implementation of new strategies and agendas in various research areas, in our case it is TEFL.

According to The Oxford Dictionary of New Words (1991, p.134), the terms “glocal” and “glocalisation” come from the combination of the words *global* and *local*. In general, we can say that in understanding the words “glocalism, glocalisation, and glocal”, it is a combination of the meanings of the words *globalism* and *localism*, or *globalisation* and *localisation*, resp. *global* and *local*.

Glocalism (see Cardoso and Ramos, 2022, pp.1-8) is based on the clash between universal values (generally agreed upon and international norms) in

different political-cultural contexts. It points to the current demand for the greater local character of solutions through culturally sensitive approaches, bottom-up strategies, and local empowerment policies.

According to the Globus et Locus Association (n.d.), “glocalism” refers to the major changes – momentous changes – that globalisation generates, changes that have led to a permanent intermingling of the global and local dimensions. In fact, there is no longer any place on the planet that is not increasingly affected by different types of global flows, and at the same time, there are no global flows that are not increasingly analysed according to many different characteristics. This phenomenon creates a new quasi-reality in the way identity is defined and perceived; it is no longer a factor that is defined, guaranteed by the existence of borders, unique (due to multiple loyalties) and protected (by citizenship). It is a complex process composed of many relationships, with new problems, and thus also with new contexts and new communication languages.

Patel and Lynch (2013, pp. 223-230) state that glocalisation is the fusion of global and local perspectives on the socio-economic and political impact of all phenomena that affect local and global communities.

The first theorist was Roland Robertson (see 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 2000), whose pioneering work helped introduce the term glocalisation into the social science vocabulary. Another was George Ritzer (1993, 2004), whose work is a creative response to Robertson’s ideas. These two perspectives of theorists were formed under the influence of opposing meta-theoretical assumptions. This general critical assessment of the two theorists’ treatment of the glocal helped set the stage for the argument – viewing glocalisation as analytically distinct from, although terminologically derived from, globalisation.

In a simplified way, the process of glocalisation can be explained as adaptation, or modifying a global product to meet local needs and standards.

CURRENT GLOCAL CONTEXTS OF TEFL (SOCIOCULTURAL, POLITICAL, AND ECONOMIC)

Global Development Education (GDE)

One of the elements is the adaptation of global topics into education is the so-called

Global Development Education (GDE).

According to Raslavská et al. (2007, p.5), “developmental education” is a relatively new concept in Slovakia. It is used at all levels of study to denote educational activities that touch on topics related to solving global and development issues. In today’s globalised world, topics related to the clash of cultures, development, and the interconnectedness of all countries in the economic, social, political, cultural, and environmental fields are increasingly coming to the fore. Many important global questions are not covered in class, or they are not given enough attention.

We think within the frame of English as a school subject. At first, there are efforts to apply it in major

subjects, other than English. But we insist on the fact that the language does not matter. Thematically, it can be the same approach as with blended learning, but this time, underlying the blend of that *global* and *local*.

About glocalisation of education

In the past period, there were many methods and approaches, we will mention: the Grammar-Translation Method, the Direct Method, the Audiolingual Method, the Total Physical Response (TPR), Suggestopedia, the Silent Way, Community Language Learning (CLL), the Oral Approach and Situational Language Teaching, Communicative Language Teaching (CLT), Task-Based Language Teaching (TBLT), Text-Based Instruction (TBI), the Lexical Approach, Cooperative Language Learning, the Natural Approach, Content-Based Instruction (CBI), Content and Language Integrated Learning (CLIL), etc.

As stated in Lusianov (2020, pp. 360-366), language education in the current post-global era of industrial revolution 4.0 cannot be separated from post-methods. The post-methodical era is a state that occurs in our current language education, in which there are various efforts to reconstruct the relationship between the theories and the practice of methods (and approaches) based on contexts.

In short, the post-methodical era allows teachers to construct classroom-oriented (pupil/student-oriented) theories instead of knowledge-oriented theories of pedagogy. As a result, the post-method state can lead to what is called “glocalisation” (not “globalisation”) in language pedagogy.

The global principles, designs, procedures and techniques of methods and approaches developed by Western theorists are based on the assumption that local teachers will adopt and use them – universally anywhere in the world. Lusianov (ibid.) describes this relationship as that of a theorist from some superior centre of language pedagogy and a teacher-practitioner.

But this approach led to teachers becoming passive consumers of theorists’ methods and approaches. It often did not work. Later, the implementation of the needs and experiences of local teachers necessarily began, which ended the marginalisation of regional and local teachers. The application of the glocal approach is gradually manifested in various areas, e.g. cultures, interlanguage* or learning strategies. It makes teachers who can make decisions about teaching practices based on the teaching context in which they teach. Glocalisation also rejects ethnocentrism, allowing for a multi-perspective view and focusing on the participating cultures’ positive contributions and beneficial elements, without compromising cultural values and beliefs.

Note:

*The basic premise of the SLA theory is that the pupil/student creates his/her own foreign language system, which we call interlanguage. According to this concept, the acquisition of a foreign language is not chaotic, but the structure of the interlanguage is gradually formed. The pupil’s/ student’s production is influenced by his mother tongue and the perceived

foreign language, however, not all elements of the emerging language are taken from the mother or foreign language, some parts are the original creation of the pupil and are proof of the effort to create an internalised structured system of the foreign language, see Larsen-Freeman – Long (2014, p.131).

(Second Language Acquisition - SLA)

The main purpose of the article.

Coming from the practice, analysing this process, a few questions should be put:

- What do we want our pupils/students to know about the world?
- What knowledge, skills, and attitudes will they need to be able to face challenges and global problems in the future?
- How to implement GDE elements in English language teaching?
- How to implement GDE elements in the training of future English language teachers?
- How to deal with glocalisation tendencies in TEFL and education in general?

In the past, we had to face the globalisation of education. Mainly, it was visible in using international books and other aids coming out from big publishing houses in English-speaking countries, not respecting anything locally demanded. The common feature or trend was universalisation, and the result was losing the effectiveness of the educational process. Many teachers complained at that time about the concept of those materials.

Nowadays, it is good to see at least minimal progress in those publishers' approaches. It goes gradually, hand in hand, with glocalising trends – listening to what the teachers in practice say.

As mentioned before, one of the complaints was the involved cultural background, showed via marginalisation of regional and local features, plus compromising cultural values and beliefs. This is where the glocalising approach can be and is helpful. The crucial element is making teachers an active part of the chain, not passive receivers of the universalised neutral content pre-prepared by someone not knowledgeable of the target specifics.

We think it is identical to the translation

process, where we localise the content to the target language and culture but still do not interfere core of the original material. Accepting that aspect, we welcome these tendencies in TEFL and education at all.

As for GDE, we see a certain similarity with CLIL. It is not only about using a foreign language because it is applicable to whatever school subject. Knowing about the world in English lessons, resp. via TEFL, can be a major motivating factor. How often we were trying to design our lessons to be interesting for the learners, and this is it.

The same goes for prospective teachers. Being prepared to work within this system and creatively enter the educational process, getting ready to shape their educational process, and re-creating curricula to suit their local specifics, but still being capable of implementing global content for the benefit of their learners are tomorrow's challenges.

Conclusions and suggestions.

“The fresh wind” that comes into education significantly brings innovations. The thing is that it is something not new. For years, there were efforts to minimise globalisation trends as they pushed specific methods and concepts by force – we mean administratively, not physically.

At first, that was the initiative of countries that once used to be colonies belonging to the British Crown, e.g. in Asia or Africa. The next was the countries that still somehow exist in the spheres of Anglo-American influence. Their common problem was called *universalisation of education* run by globalisation – not respecting anything local. Anglo-American publishers flooded those educational markets with materials one-sidedly promoting Anglo-American provenience and realia, plus methodologically pre-prepared with minimum space for approximation to the local specifics.

Nowadays' trends, also proved by the Covid-19 pandemic, have shown the importance of deglobalising. “*One fact is already clear: COVID-19 has ensured that the case for moving from global to glocal operations has gained unstoppable momentum* (PwC, 2020).”

References:

- <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol4/iss2/2>
- Tulloch, S. (1991). *The Oxford Dictionary of New Words: A Popular Guide to Words in the News*. 1st edition. Oxford [England]; New York, Oxford University Press. p.134. ISBN 019869170X.
- Cardoso, J. C. – Ramos, C. T. (2022). Humanitarian action and glocalism. [online]. In *Glocalism: Journal of Culture, Politics and Innovation*. [cit. 7.5.2023]. 2022, 2, pp.1-8. ISSN 2283-7949. DOI: 10.12893/gjcp.2022.2.6. Retrieved from: <https://glocalismjournal.org>
- What is glocalism? (n.d.) [online]. [cit. 7.5.2023]. Retrieved from: https://www.globusetlocuseng.org/about_us/glocalism/what_is_glocalism.kl
- Patel, F. – Lynch, H. (2013). Glocalization as an Alternative to Internationalization in Higher Education: Embedding Positive Glocal Learning Perspectives. In *International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*, 25(2), pp.223-230. ISSN 1812-9129.
- Robertson, R. (1990). After Nostalgia? Wilful Nostalgia and the Phases of Globalisation. In *Theories of Modernity and Postmodernity*, Edited by: Turner, B.S. London: Sage. pp.45-61. ISBN 9780803983700.
- Robertson, R. (1991). Social Theory, Cultural Relativity and the Problem of Globality. In *Culture, Globalisation and the World-System*, Edited by: King, A.D. London: Macmillan.
- Robertson, R. (1992). Globality and Modernity. In *Theory, Culture & Society*, 9(2), pp.153-161. DOI: 10.1177/02632769 2009002010.
- Robertson, R. (1993). Globalisation and Nationalism. Paper presented at the annual meetings of the American Sociological Association, Miami Beach.

Robertson, R. (1994) Globalisation or glocalisation? In Journal of International Communication, 1(1), pp.33-52. DOI: 10.1080/13216597.1994.9751780.

Robertson, R. (1995). Glocalization: Time-space and Homogeneity-heterogeneity. In Global Modernities, eds., M. Featherstone et al. London: Sage, p.28.

Robertson, R. (2000). Globalisation: Social Theory and Global Culture. London: Sage. Print ISBN 9780803981874.

Ritzer, G. (1993). The McDonaldization of Society. Thousand Oaks: California: Pine Forge, 221p. ISBN: 0803990006.

Ritzer, G. (2004). The Globalization of Nothing. Thousand Oaks, California: PineForge, 2004, xiii

Raslavská, I. et al. (2007). Globálna dimenzia v školách: Metodická príručka pre učiteľov stredných

škôl. Bratislava: Človek v ohrození, 130p. ISBN: 978-80-7114-666-7.

Lusianov, J. D. (2020). Post-Method Era and Glocalization in Language Teaching and Learning. In Proceedings of the 4th International Conference on Language, Literature, Culture, and Education: (ICOLLITE 2020): Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020, Vol 509. pp. 360-366. ISSN 2352-5398. DOI: 10.2991/assehr.k.201215.056

Larsen-Freeman, D. – Long, M. H. (2014). An Introduction to Second Language Acquisition Research. New York: Routledge, p.131. ISBN 13: 978-0-582-55377-4.

The journey from globalisation to 'glocalisation'. (2020). [online]. [cit. 12.5.2023]. Retrieved from:

<https://www.pwc.com/ml/en/publications/documents/journey-from-globalisation-to-glocalisation.pdf>

Yusif Aliyev

Associate Prof.

Director of Guba branch of Azerbaijan State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-8896-2180

Sarkhan Jafarov

PhD

Head of the International Relations Department of Guba branch of ASPU

ORCID iD: 0000-0002-1835-0709

Yadulla Alakbarov

PhD student, Baku Eurasian University

ORCID iD: 0000-0002-7221-0782

НОВЫЕ ЗАДАЧИ В ОБРАЗОВАНИИ

NEW CHALLENGES IN EDUCATION

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89.350

Аннотация. Сегодня качество образования становится приоритетной задачей для государств во всем мире. Глобализация мировой экономики и расширение высшего образования возникает национальная проблема образования в развивающихся странах. На развивающиеся страны оказывается давление, цель которого обеспечить качество высшего образования на международном приемлемом и национальном сопоставимом уровне. Считается, как правило, что в начале XXI века глобализация оказала весомое влияние на высшее образование в целом. Произошли внешние глобальные изменения, как в мировом, так и в национальном контексте. Страны с высококвалифицированным капиталом получают гораздо больше выгоды от глобализации образования, чем развивающиеся страны Азии, Африки, страны Карибского бассейна и Латинской Америки, которые не имеют аналогичного специализированного человеческого капитала. В данной статье рассмотрены последние тенденции развития высшего образования в развивающихся странах, охарактеризованы различные проблемы высшего образования в развивающихся странах в рамках 21-го века. Также, в статье описаны тенденции высшего образования в условиях глобализации в развивающихся странах, и раскрыты основные проблемы влияния глобализации на высшее образование.

Abstract: Today, the quality of education is becoming a priority for states around the world. The globalization of the world economy and the expansion of higher education raises the national problem of education in developing countries. There is pressure on developing countries to ensure the quality of higher education at an internationally acceptable and nationally comparable level. It is generally believed that at the beginning of the 21st century, globalization had a significant impact on higher education in general. There have been external global changes, both in the global and in the national context. Countries with highly skilled capital benefit much more from the globalization of education than developing countries in Asia, Africa, the Caribbean and Latin America, which do not have similar specialized human capital. This article discusses the latest trends in the development of higher education in developing countries, describes the various problems of higher education in developing countries in the 21st century. Also, the article describes the trends in higher education in the context of globalization in developing countries, and reveals the main problems of the impact of globalization on higher education.

Ключевые слова: Высшее образование, развивающиеся страны, глобализация, экономическое развитие, человеческий капитал, информационные и коммуникационные технологии.

Keywords: Higher education, developing countries, globalization, economic development, human capital, information and communication technologies.

Прогрессивная и понятная система высшего образования способствует качественному обучению, как в преподавании, так и в научных исследованиях, ее основное значение заключается в успешном формировании экономики знаний. Так, считается, что обучение вносит весомый вклад в развитие экономики. Развитые страны мира намного быстрее осознали, что профессионалы с высшим образованием имеют гораздо больше преимуществ, чем аналогичные специалисты с дипломом среднего образования. В развитых странах инвестиции в высшее образование считаются более чем обоснованными. Ориентируясь на преуспевающий в образовательной сфере запад, развивающиеся страны стремятся уделять значительное внимание развитию высшего образования [1].

Роль высшего образования заключается не только в содействии развитию экономики нации, но также в предоставлении возможностей отдельным людям. Стимулирование общекультурного многообразия, политической демократии и коммерции – важные функции высшего образования, а также улучшает общество и способствует межнациональному взаимодействию.

Новый XXI век начался с огромного количества новейших идей о финансировании высшего образования. Мировой экономике стремительно меняется.

Конкуренция, революционные перемены в СМИ, обновления в областях науки и техники и интернационализация оказывают сильное воздействие на сектор образования в мире. На данный момент в высшем образовании меняется парадигма: то есть университетское образование становится менее зависимым от государства в пользу открытой экономики, оно становится интернациональным. Наблюдаются такие тенденции как доступность образования для всех желающих его получить, ориентированность образования на ученика. Подобные перемены диктуют новые требования и задачи в практике процесса обучения и существующими системами образования.

Несомненно, глобализация оказывает большое влияние на систему образования с начала 21 века. Произошли значительные изменения, как в мировом, так и в общенациональном контексте. Были предъявлены более высокие требования к институтам в развивающихся странах, которые способны изменить действующие системы не только в управлении, но и в академической жизни. Так, появилась необходимость в гибкости системы высшего образования, под воздействием глобализации.

Всемирный банк значительно считает в качестве основного обоснования инвестиций в

образование на нормы прибыли от образования с 1980-х годов [2].

Исследования в этой области нацелены главным образом на мониторинг частных и государственных инвестиций в систему образования, а также частных и государственных выгод, связанных с получением университетского образования, что привело к появлению значительным частным выгодам от высшего образования и высоким социальным выгодам от начального образования для получателей.

Высшее образование всегда было одним из самых важных пунктов в общественных стратегиях. Оно выполняло такие функции как привитие культуры, служило посредником в изменениях в этой культуре, и также являлось движущей силой экономического национального роста и оружием для воплощения коллективных стремлений в жизнь.

Интерес общества к высшему образованию, как правило, не зависит от того, к частной или государственной собственности относятся эти учреждения, снабжаются ли они средствами государства или на базе инвестиций частных лиц.

Однако, современная система образования переживает значительные изменения, в которых можно выделить пять направлений:

увеличение различных типов и количества учебных заведений, соответственно увеличение количества обучаемых;

влияние налоговой отрасли приводит к уменьшению расходов на каждого студента, снижению заработных плат преподавательскому составу, нехватку библиотек, учебников, лабораторий;

стремление увеличить инвестирование от частных лиц;

требование большей документации, что касается всех участников образовательного процесса: преподавателей и администрации учебных заведений, а также работодателей и студентов;

требование большей эффективности и более высокого качества процесса образования: актуальность методик в процессе обучения, применение новых технологий, усовершенствование требований к выпускным квалификационным и научным работам и т.д.

Образование является серьезным фактором развития в стремительно меняющемся обществе и экономике XXI века. Количество высококвалифицированных специалистов и качество их профессиональных навыков определяет их компетентность на общемировом рынке. Знаний как качество фактора роста экономики и развития общества имеет как возможности, так и проблемы. В современном мире

считается, что с развитием глобальной экономики расширяются ресурсы для стран с высоким уровнем образования и наоборот [3]. Страны богатые человеческим капиталом, который обладает высокой квалификацией, получают преимущества от глобализации. В то же время развивающиеся страны в Азии, Африки, странах Карибского бассейна и Латинской Америки испытывают нехватку специализированного человеческого капитала, что является настоящей проблемой.

Так как основными спутниками глобализации является развитие знаний и технологий, соответственно и успех, как политических, так и экономических изменений напрямую зависит от человеческих ресурсов. Но в то же время можно наблюдать совсем иную картину снижения ценностного ориентира в пользу высшего образования.

Система высшего образования развивающихся стран так же выполняет важную функцию формирования академических государственных стандартов среднего и даже начального образования. Также их обязанностью является не только Предоставление своей стране специализированных выпускников, но и обучение компетентных профессионалов внутри страны, а также предоставление консультаций по политическим, экономическим, юридическим вопросам, все вышеперечисленное входит в обязанности системы высшего образования развивающихся стран.

Несмотря на то, что было проведено большое количество исследований на тему взаимосвязи роста университетского образования с ростом экономики, на самом деле нет прямых доказательств, что институты – это необходимая фактор для роста экономики или что университеты увеличиваются и расширяются, когда растет и развивается мировая экономика. Однако, большинство стран Азии определились с тем, что высшее образование играет огромное значение для развития их внутренних экономик.

Они развивают и улучшают свои университеты, и уже видны значительные результаты.

Увеличение качества процесса образования – это одна из важнейших задач государств во всем мире. С развитием глобализации происходит расширение высшего образования и обучение во всем мире, что вызывает реальные трудности у развивающихся стран. Развивающимся странам трудно конкурировать с развитыми странами в условиях и процессе осуществления процесса обучения, как на национальном, так и на международном уровнях, в особенности это касается обучения на национальных языках. В связи с этим, многие развивающиеся страны, например, Китай, Индия стремятся реформировать свою образовательную политику и внедряют новые системы для обеспечения населения более высоким качеством процесса обучения. Данный процесс

проходит достаточно медленно, так как возникают сложности с нехваткой определенных ресурсов. Чтобы сделать процесс образования более модернизированным нужны современные образовательные реформы, а также кадровые специалисты, квалифицированные профессионалы в различных областях, особенно в сфере высшего образования: методисты, кандидаты наук, профессоры. Также для современного процесса получения знаний важна модернизация в материально-технической базе учебных заведений, реконструкция и расширение пространства, технологическое оснащение, а также развитие дистанционного образования.

Глобализация оказала большое влияние на высшее образование. Сформировалась новая реальность, которая все больше взаимодействует с мировой экономикой, новейшими информационными технологиями, Интернетом, дигитализацией процесса образования, а также английским языком и прочими факторами, которые неподконтрольны академическим университетам. В соответствии с новыми требованиями государства стремятся реализовать современную образовательную политику. Среди новых стратегий – отправка студентов на обучение и практику за границу, создание за рубежом кампусов и филиалов, участие в международных программах как студентов, так и преподавательского состава.

Под влиянием мировых тенденций к глобализации и компьютеризации в процессе образования университеты действуют как единое международное сообщество исследователей, ученых и университетов.

Например, во времена Средневековья в Европе доминировал латинский язык, однако в наше время языком научного общения стал английский. Научная коммуникация упростилась благодаря тому, что создано универсальное средство межкультурного общения. Также усилились тенденции фиксировать права собственности, хранилища информации и прочие ресурсы в рамках сильнейших институтов и международных компаний, как правило, в основном в развитых странах [3].

За последние десять лет был осуществлен реальный прорыв в количестве учреждений и программ, действующих на международном уровне. Египет, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Сингапур начали смело продвигать интернационализацию: они привлекают институты развитых стран для создания местных кампусов, на базе известных университетов, расширять доступ местному населению к получению образования и служить «базой высшего образования» на уровне регионов. Однако, не все развивающиеся бедные страны могут себе позволить участие на мировом уровне, так как их ресурсы для этого слишком ограничены [4].

Различия в национальных системах высшего образования, а также внутри государств

значительно возросли в последнее время. В образовательном сообществе всегда присутствовали центры и периферия. Самые выдающиеся институты рассматриваются, как центры в первую очередь благодаря работе и мастерству известных ученых и исследователей, профессионалов своего дела известных во всем мире, которые работали или были выпускниками данных заведений.

Так, институты в Африке столкнулись с такой проблемой, как поиск своего места на мировой рынке высшего образования. На образовательном этапе у них едва получается попасть в мировые университетские рейтинги и в мировых исследованиях они занимают лишь мизерную долю. Следовательно, в отношениях между центрами и периферией возникает накал обстановки. Университеты в развивающихся странах стараются двигаться наравне с программами центральных университетов мирового уровня. Рейтинги дипломных программ и академических институтов еще больше накаляют эту обстановку. Мировые рейтинги предпочитают институты, которые используют в качестве основного языка обучения и исследований – английский, а также предлагают огромный выбор программ и дисциплин и привлекают большие инвестиции из частных и государственных источников на исследовательскую деятельность.

Эти рейтинги не идеальны, но они до сих пор повсеместно используются и являются одним из основных показателей престижа образовательного учреждения.

Избыток университетов и наций играет основное значение в установлении роли института и определении качества образовательного процесса. Из-за этого на развивающиеся страны подвергаются огромной нагрузке, что заставляет их поддерживать высокое качество образования и исследований в национальных университетах.

Анализируя процентную долю обучающихся в средних и высших учебных заведениях, можно отменить ее увеличение с 10% в 2010 году до 40% в 2020 году. Важно отметить, что наиболее сильный прирост наблюдается в старших классах среднего образования и высшего образования в странах с высокими уровнями дохода. В мире насчитывается более 200 миллионов студентов высших учебных заведений, это примерно на 25% больше, чем в 2010 году. Что касается стран с низким уровнем дохода, то степень прироста увеличилась лишь незначительно - с 5% в 2010 году до 7% в 2020 году. В Африканских странах самая низкая степень участия в мире (5%). В Латинской Америке количество студентов составляет менее половины от количества студентов в государствах с высоким уровнем дохода. Так, количество обучающихся в высших учебных заведениях зависит от уровня благосостояния в стране в целом.

Максимальное обеспечение всех слоев населения высшим образованием обозначает битву с социальным неравенством, которое уже сотни лет

сопровождает культуру, историю и экономику, и влияет на способность людей конкурировать. Неравномерность распределения ресурсов и благ, а также географическое положение усугубляют бедственное положение отдельных слоев населения. Как правило, населению отдаленных и сельских районов труднее получать высшее образование и степень участия в этих группах соответственно ниже.

Ряд государств расширяют доступ. Например, министерство образования Мексики вкладывает инвестиции в развитие дополнительных услуг образования в неблагополучных районах с определенным успехом: 90 процентов учащихся, которые поступили в школы, первыми в своих семьях получают университетское образование, а 40% живут в экономически неблагоприятных районах.

Правительство Бразилии применяет другой метод: оно обязало университеты зарезервировать места для абитуриентов с инвалидностью. Однако даже в государствах с большой степенью охвата школьным образованием присутствует проблема неравенства: в США количество учеников из числа меньшинств по-прежнему находится в меньшинстве. Общественные колледжи делают высшее образование более приемлемым, но исследования показывают, что вероятность того, что обучающиеся общественных колледжей продолжают обучение в течение 4-х лет, во многом определяется не расой или этнической принадлежностью, а социальным и экономическим статусами семей обучающихся. Стоимость обучения, которая ежегодно увеличивается, остается большой проблемой в вопросах доступности высшего образования, кроме того, во время учебы необходимы средства на обеспечение проживания, питание. Поэтому даже тем, кто обучается бесплатно, все равно приходится платить. Кредитные и грантовые программы, стипендии указывают на определенную степень успеха государства и учебного заведения, в частности, но они не могут полностью устранить экономические препятствия. Студентов бедных слоев населения часто останавливает страх перед долгами. В Новой Зеландии, Австралии, Южной Африке набирают популярность студенческие кредитные программы, которые зависят от дохода после окончания учебы, но они по-прежнему привлекают только обучающихся низшего и среднего классов. Мексика вводит программы кредитования, которые помогают делать частный сектор более доступным для получения высшего образования всеми группами населения. Чили вводит новую кредитную программу, которая предназначена для учеников из малообеспеченных семей.

Огромная проблема, с которой столкнется глобальное высшее образование в следующем десятилетии - неравномерное распределение человеческого капитала и средств, которое позволит развитым странам в полной мере

воспользоваться новыми возможностями, в то время как другие будут иметь все больший разрыв и отставание. Это одна из нескольких будущих направлений, предсказанных в научном докладе для Всемирной конференции ЮНЕСКО по вопросам высшего образования в мире. В нем говорится, что ускоряющиеся перемены с каждым десятилетием создают все более сложные проблемы.

В Докладе, подготовленном по заказу ЮНЕСКО еще за 2009 год, говорится, что "Теоретическое обучение" далеко от адекватности, поскольку мы продвигаемся дальше в 21 век. Они пришли к выводу, что "Будущие тенденции высшего образования включают в себя: массовость, быструю глобализацию, влияние технологий и перемещение студентов и ученых, программ и учреждений через границы - будут продолжаться. Будущее будет определяться демографическими изменениями, технологическими прорывами и международными политическими и экономическими силами. Но можно выявить новые тенденции". В докладе ЮНЕСКО также отмечается, что "расширение не решило сохраняющиеся социальные неравенства. Учащиеся из числа меньшинств, сельских районов, учащиеся старшего возраста и инвалиды недопредставлены. "Современные общества все больше озабочены расширением доступа для этих групп населения" [4].

В настоящее время признано, что высшее образование не станет более инклюзивным или доступным, если значительная часть "новых" студентов не получит его. В будущем, отмечают авторы, учебные заведения будут оцениваться не только по рейтингу научно-исследовательской базы и преподавательского состава, но также по их успеху в поддержке студентов до завершения обучения, а не по простому привлечению большего числа студентов. Эта новая перспектива подразумевает изменения, и не только то, как учреждения оценивают успех, также повлияет на репутацию и бюджетные ассигнования.

Значение слова "завершение" также изменилось. Достижения измерялись баллами, академической успеваемостью и присвоенными квалификациями. Теперь университеты должны нести ответственность за то, чему и как учатся студенты. Будет расти озабоченность по поводу взаимосвязи вопросов, связанных с достижениями и обучением.

Расширение высшего образования продолжалось ошеломляющими темпами - со 150 миллионов студентов высших учебных заведений в 2010 году до более 200 миллионов обучающихся в 2020 году: спрос будет продолжать расти, но будет поступать из отдельных секторов в разных странах.

Высшее образование стало более масштабным и более важным для общества и отдельных людей; следовательно, в развивающихся странах должна существовать потребность в современном профессиональном управлении и руководстве

образовательных учреждений. Появляются современные аналитические центры, учебные заведения новых стандартов и политические форумы, а системы и учреждения собирают данные для использования при совершенствовании и разработке соответствующей политики. Неудержимая глобализация вынудит учебные заведения переосмыслить традиционные программы получения степени и прошлые методы преподавания, чтобы подготовить все более разнообразные студенческие когорты к экономике без границ. Обеспечение качества по-прежнему будет иметь первостепенное значение. Тенденция, обусловленная международной мобильностью студентов и ученых, направлена на международные стандарты и взаимное признание.

Высшее образование в роли общественного блага имеет основательное значение. Социальные обязательства высшего образования – это ключ к успешному развитию современного общества. Однако это это влечет за собой новые сложности. Осознание более обширной роли высшего образования в мире — это начальный период конструктивного решения этих сложностей. Одна из таких сложностей заключается в неравномерном распределении человеческого капитала, поэтому одни страны получают большое количество первоклассных специалистов, в то время как другие отстают в этом плане все больше и больше. По-настоящему качественное и престижное высшее учебное заведение должно помогать сильным, динамичным средне специальным учебным заведениям для поддержания экономики знаний, а также для обеспечения знаниями, которые необходимы для социальной мобильности и экономического прогресса, который в свою очередь необходим обществу во всем мире.

Библиография

Вед Пракаш (2007) Тенденции роста и финансирования высшего образования в Индии, Экономический и политический еженедельник (4 августа).

Рена, Равиндер (2008) Финансирование образования и развития в Эритрее – некоторые последствия, журнал "Трудовые ресурсы", 43.

Шульженко А.К. Изменения в сфере образования в Западной Европе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №3(78). С. 158-164

Г. Филип, Альтбах, Лиз Райсберг и Лаура Э. Рамбли (2009) Тенденции в глобальном высшем образовании: отслеживание академической революции, Доклад, подготовленный для Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию 2009 года, Париж: ЮНЕСКО, режим доступа

<http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001831/183168e.pdf>

5. Jafarov Sarkhan. "FORMATION OF LEARNER'S RESEARCH COMPETENCE

BASED ON USING MULTIMEDIA TECHNOLOGIES.” KAFKARS EĞİTİM YAYINLARI, 2022. doi:10.5281/zenodo.6332195.

6. Zaur İmrani, Jafarov Sarkhan. “COMPARISON OF THE AZERBAIJANI EDUCATION SYSTEM WITH THE US EDUCATION SYSTEM (XX-XXI CENTURIES (1960-2015)).” UZUN DİJİTAL

MATBAA, Ankara, Turkey, 2021. doi:10.5281/zenodo.5895028.

7. Yusif Aliyev, Jafarov Sarkhan. “BASIC PRINCIPLES OF SCHOOL POLICY, EDUCATIONAL DEVELOPMENT AND ORGANIZATION OF PUBLIC EDUCATION SYSTEMS.” "TEACHER " PUBLISHING HOUSE , 2021. doi:10.5281/zenodo.5831806.

УДК 379.835

Kulachenko M.P.

*candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Oryol State University named after I.S. Turgeneva*

ENVIRONMENT OR SPACE OF A CHILDREN'S HEALTH CAMP

Кулаченко Марина Петровна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

СРЕДА ИЛИ ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Summary: The article has a theoretical and analytical focus. The theoretical and practical aspects of the environment of the children's health camp are investigated; different approaches to the interpretation of the concepts of "environment" and "educational space" are considered; the characteristics of subjects capable of creating different spaces in the organization of children's recreation and their recovery.

Аннотация. Статья имеет теоретико-аналитическую направленность. Исследуются теоретические и практические аспекты среды детского оздоровительного лагеря; рассматриваются различные подходы к трактовке понятий «среда» и «воспитательное пространство»; рассматриваются характеристики субъектов, способных создавать различные пространства при организации отдыха детей и их оздоровления.

Key words: environment, space, organization of children's recreation and their recovery.

Ключевые слова: среда, пространство, организация отдыха детей и их оздоровления.

В теории и практике образования существуют различные подходы к проблеме развития личности ребенка, среди которых особое место занимает средовой подход. В современных условиях радикального изменения социокультурной ситуации вопрос о том, «... как превратить окружающую среду в средство управления развитием личности ...» [6, с. 631], вновь обретает свою актуальность.

Понятие «среда» «... не имеет четкого и однозначного определения в мире науки ...» [21, с. 10]. По разным источникам среда — это «... окружающие человека социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий ...» (толковый словарь русского языка) [13, с. 660]; «... некая природно-социальная данность, а не итог конструктивной социально-педагогической деятельности <...> среду надо уметь использовать <...> среда опосредует путь развития индивидуума, преломляя его поведение спектром возможностей ...» [11, с. 28 и далее]; другими словами, среда — это «... некие объективно данные обстоятельства, которыми, при наличии определенной цели, можно более или менее успешно управлять ...» [16, с. 3].

В настоящее время исследованию сущности среды детского оздоровительного лагеря посвящено множество научных публикаций, их

анализ позволяет сделать вывод, что эта среда представляет собой достаточно противоречивую сущность: образовательная (по версии журнала «Артек — со-бытие»); информальная образовательная (Н.В. Сафин); воспитывающая или воспитательная (В.А. Волгунов, Т.Н. Владимирова, Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламова, Н.И. Тихоненков, М.Ю. Чандра, Т.А. Ромм, Н.Н. Киселев, В.В. Круглов, Л.И. Столярчук и др.) и производные от образовательной и воспитательной: воспитательно-образовательная или образовательно-воспитательная; культурно-образовательная (Т.А. Головятенко, М.А. Мазниченко); досугово-образовательная (И.И. Шульга); оздоровительно-образовательная (В.Н. Антонов, М.П. Кулаченко, Т.П. Палий); оздоровительно-воспитательная (И.Л. Орехова, З.И. Тюмасева, Е.Б. Быстрой); социализирующая (В.А. Волгунов, Г.А. Романова, И.Д. Лаптева, Л.И. Тимонина, Е.П. Шигаева, Т.А. Магомедов, Х.Ш. Раджабов); развивающая (И.И. Гаврилова) и т. д. Такой разброс мнений требует тщательного научного анализа.

Под образовательной средой (или средой образования) В.А. Ясвин понимает «... систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и

пространственно–предметном окружении ...» [21, с. 14]. Другими словами, это намеренно созданные педагогические условия и обстоятельства, направленные на формирование и развитие личности ребенка по заданному эталону.

Детские оздоровительные лагеря не могут «формировать личность ребенка по заданному образцу», т. к. нет соответствующего стандарта (ФГОС), определяющего компетенции и конечный результат (требования к выпускнику), и несмотря на то, что глобальная цель деятельности детского лагеря ориентирована на «воспитание, формирование и развитие личности ребенка», ее реализация имеет специфику. Следовательно, называть среду детского оздоровительного лагеря образовательной не совсем корректно. Кроме того, образование — это взаимосвязь компонентов: обучение, воспитание и развитие личности, и они далеко не полно и не в равной степени представлены в организациях отдыха детей и их оздоровления. Образовательная среда в полной мере должна быть представлена в образовательных организациях различного уровня, где образовательная функция главенствующая.

Представлять среду детского лагеря как среду неформального образования явно недостаточно. Неформальное образование является общим термином для образования за пределами стандартной образовательной среды — индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счет собственной активности индивида в окружающей его культурно–образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д.

Ориентируясь на «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 мая 2015 г. № 996-р многие ученые и практики стали рассматривать среду детского оздоровительного лагеря как воспитывающую или воспитательную (термины синонимичного ряда — пометка наша).

Н.Е. Шуркова определяет воспитывающую среду как совокупность окружающих ребенка обстоятельств, социально ценностных, влияющих на его личностное развитие и содействующих его вхождению в современную культуру [19]. В связи с этим определением некоторые авторы справедливо стали называть среду детского лагеря развивающей, представляя ее как «... комплекс эстетических, психолого–педагогических условий для перспективного развития ребенка, становления его творческих способностей ...» [4, с. 229], культурно–образовательной как «... совокупность условий, определяющих вектор, содержание и качество общекультурного развития (саморазвития) личности ...» [20, с. 39]. Однако стоит отметить, что это лишь грани той многообразной среды, которая окружает ребенка в лагере.

С.В. Дубовицкая, И.Л. Беккер, определяя воспитывающую среду, пишут: «... это духовное, материальное (предметное), событийное и информационное наполнение жизнедеятельности личности <...> совокупность социальных, культурных, а также специально организованных психолого–педагогических условий, в результате взаимодействия с которой происходит развитие и становление личности ...» [6, с. 633].

И.Н. Попова отмечает, что воспитывающая среда вбирает в себя «... проявления составляющие комплекс условий, под воздействием которых происходит личностный рост воспитанников: материальные (сооружения, их дизайн, оборудование, форма одежды сотрудников и др.); социальные (характер отношений, способ взаимодействия, социально–психологический климат и др.); духовные (идеалы, ценности, идеи, творческие проявления, традиции и др.) ...» [15, с. 172].

Таким образом, воспитывающая (воспитательная) среда — это «искусственная среда, где детям представлены все формы общественной жизни» (по Л.С. Выготскому) [17]; «средство воспитания — среда, которая создается в целях педагогического воздействия» (по А.П. Пинкевич) [14], среда «специально сформированная для воспитания» (по Дж. Дьюи) [7]; среда созидательной деятельности, общения, разнообразных событий, возникающих в них отношений, демонстрации достижений и т. д. Создание воспитывающей среды предполагает «... сужение в ней стихийного за счет организованных, усовершенствованных и сведенных в систему влияний ...» [12, с. 65]; «... педагогические действия со средой можно охарактеризовать как использование потенциалов среды, ограничение негативных и усиление позитивных средовых факторов ...» [16, с. 3].

Обращаясь к истории и современности детских оздоровительных лагерей, очевидно, что они создавались и сегодня функционируют не как воспитательные организации (воспитывающая среда), а в первую очередь, как среда для отдыха и оздоровления детей, которая выполняет еще функцию дополнительного образования в соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ. Исходя из этого, возможно, определять среду детского оздоровительного лагеря как оздоровительно–образовательную, т. е. среду, ориентированную на сбережение и укрепление физического и духовно–нравственного здоровья подрастающего поколения.

Представляется, что среду детского оздоровительного лагеря следует рассматривать в большей степени как социализирующую, поскольку она наиболее близка к сути того, что происходит с ребенком на смене в лагере и в какие процессы включено детско–взрослое сообщество. Понятие «социализация» содержит три компонента: «... спонтанная — во взаимодействии

с субъективно значимыми для ребенка людьми и под влиянием объективных обстоятельств жизни в лагере; относительно социально контролируемая социализация — воспитание (по программе смены); самоизменение ребенка, происходящее в деятельности сначала с помощью взрослых, а затем самостоятельно ...» [18, с. 84].

В.А. Волгунов пишет, что загородный детский оздоровительный лагерь следует рассматривать не просто как воспитательное учреждение, а как «целостный социальный механизм»; «... важнейшей характеристикой лагерной среды, определяющей ее социализирующие возможности, является лагерное сообщество как социум, обладающий особым устройством и ценностями; совместностью жизнедеятельности детей как особым условием самореализации каждого субъекта; взаимоотношениями, складывающимися между субъектами лагерного сообщества, как специфическим условием самоопределения каждого ребенка ...» [3, с. 83].

Лагерное сообщество — это группа людей (дети + взрослые), имеющих общие интересы. Взрослый состав этого сообщества достаточно разнообразен. Это люди, имеющие разный уровень образования, его направленности (педагогическое и непедагогическое), разный уровень подготовки и готовности к вожатской деятельности:

для центров круглогодичного действия характерно:

1) профессиональные кадры лагеря;

2) студенческие педагогические отряды;

для летних оздоровительных лагерей характерно по данным исследования С.О. Исадченко [8]:

3) временные педагогические работники (категории людей с педагогическим образованием (учителя, педагоги дополнительного образования, психологи и др.), использующие время отпуска по основному месту работы в качестве временной работы в летний период — 14,2 %;

4) студенты педагогических вузов и колледжей (педагогическая практика в лагере) — 28,8 %;

5) студенты-энтузиасты из вузов непедагогического профиля (имеют сертификат о подготовке в Школе вожатых) — 57,0 %;

а также:

б) вожатые, выросшие из детей, отдохавших в лагере [2, с. 17];

7) другие категории лиц, желающие трудоустроиться и иметь заработок (с сертификатом подготовки).

Возникает вопрос: «Кто из вышеназванных работников подготовлен и способен создавать образовательную, воспитывающую, развивающую или иную среду детского оздоровительного лагеря?». Думается, что такой «пестрый» набор работников сможет функционировать только как социализирующая среда, которая будет проявляться комплексом пространств, включая природную, социальную, образовательную, воспитательную, культурную и др. Поэтому Н.Е.

Щуркова подразделяет воспитательную среду на предметно-пространственное, поведенческое, событийное и информационное культурное окружение.

На наш взгляд, правильнее не о среде нужно говорить, а о пространствах детского лагеря: воспитательном (Е.Ю. Илалтдинова, С.В. Фролова, Г.В. Винникова, А.В. Шипова, Н.Н. Мугалимова, М.Н. Чапурин, В.Т. Никоноров, Н.С. Ковалева и др.), развивающем (А.В. Джеус), образовательном (Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, Н.Е. Щуркова и др.), социокультурном (Д.А. Богданов, О.С. Лукин и др.), социализирующем (Л.Г. Пак, Е.В. Харитоновна и др.), социоприродном, культурно-досуговым, творческом и т. д.

Пространство — форма существования бытия (философское представление). В отличие от среды, в пространстве на первый план выходят характеристики реального бытия, существования объектов, а не их обусловленность. Среда надо уметь использовать в воспитательных или иных целях, а воспитательное пространство — уметь создавать.

Педагогической наукой представлено три варианта определения воспитательного пространства. Согласно первому подходу, понятия «среда» и «пространство» отождествляются. Воспитательное пространство — это «педагогически целесообразно организованная среда, окружающая отдельного ребенка или множество детей» (Л.И. Новикова) [9]. Другими словами, детский лагерь как организация, среди множества других существующих детских организаций, представляет собой «педагогически целесообразно организованную среду» отдыха и оздоровления детей.

Второй подход предполагает, что воспитательное пространство есть «часть среды, в которой господствует определенный педагогически сформированный образ жизни» (Ю.С. Мануйлов) [11]. Это понимание соответствует педагогизации среды детского лагеря и приобретение ею характеристик среды воспитывающей.

Согласно третьему подходу, воспитательное пространство предстает как «динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, создаваемая усилиями социальных субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных), выступающая интегрированным условием личностного развития человека — и взрослого, и ребенка» (Д.В. Григорьев) [5]. Воспитательное пространство детского лагеря «... основывается на коммуникации вожатого (педагога) с временным детским коллективом путем общения, при этом совместная деятельность усиливает межличностные связи детей и потребность их в коммуникации ...» [10, с. 116]. Это означает, что воспитательное пространство детского лагеря возникает не само по себе, потому что там есть дети и педагоги, а только «... в результате созидающей деятельности его

субъектов ...» и обеспечивает «... возникновение качественно новых ресурсов, развивающихся на основе конструктивной деятельности его субъектов ...» [16, с. 3].

Приведенные выше определения непротиворечивы, они дополняют друг друга, высветивая в данном феномене разные грани.

Сфера отдыха детей и их оздоровления сегодня переживает серьезный кризис, вызванный отсутствием четкой государственной политики в отношении организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей, несогласованностью положений, изложенных в нормативно-правовых документах и отсутствием научной обоснованности сущности подготовки педагогических кадров для этой сферы. На данный момент не создан закон об организации детского отдыха и оздоровления, который упорядочил бы терминологию и определил сущность процессов, которые сегодня должны происходить в детском оздоровительном лагере. Различное понимание сути педагогической работы в детском лагере затрудняет подготовку вожатых к целевой деятельности в детских лагерях, порождает непонимание и разнообразие ориентиров подготовки. Стоит обратить внимание, что профессиональный стандарт «Специалист, участвующий в деятельности детского коллектива «вожатый»» не предполагает подготовку работника учебно-вспомогательного персонала (вожатого) к организации не только образовательной, воспитывающей (или иной) среды детского лагеря, но даже подготовку к педагогической деятельности.

С целью решения проблемы комплектования организаций отдыха детей и их оздоровления педагогическими работниками и вожатыми, подготовленными к педагогической деятельности в области воспитания детей, вузы, имеющие педагогические направления подготовки (УГСН 44.00.00 Образование и педагогические науки), должны интегрировать модуль «Основы вожатской деятельности» с модулем, разработанным в соответствии с профессиональным стандартом «Специалист в области воспитания» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 января 2023 года N 53н) [1].

Список литературы:

1. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 января 2023 года N 53н) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300891113>.
2. Владимирова, Т.Н. Основные аспекты организации подготовки вожатских кадров для детских оздоровительных лагерей / Т.Н. Владимирова, Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламова // Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука,

технологии, практики : сборник статей / под редакцией Т.Н. Владимировой, Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламовой. — Москва : МПГУ, 2018. — С. 18—22.

3. Волгунов, В.А. Социализирующая среда загородного детского оздоровительного лагеря / В.А. Волгунов // Человек и образование. — 2010. — № 4 (25). — С. 82—87.

4. Гаврилова, И.И. Построение развивающей среды в городском летнем лагере дневного пребывания для младших школьников / И.И. Гаврилова // Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики : сборник статей / под ред. Т.Н. Владимировой, Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламовой. — Москва : МПГУ, 2018. — С. 226—232.

5. Григорьев, Д.В. Школьник как субъект воспитания. Модель становления и развития внутришкольного детского самоуправления / Д.В. Григорьев // Классный руководитель. — 2002. — № 2. — С. 10—15.

6. Дубовицкая, С.В. Воспитывающая среда как фактор становления и развития личности / С.В. Дубовицкая, И.Л. Беккер // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. — 2011. — № 24. — С. 631—638.

7. Дьюи, Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи. — Москва : Педагогика-Пресс, 2000. — 384 с.

8. Исадченко С.О. К разработке региональной психолого-акмеологической модели вожатого детского оздоровительного лагеря (на примере Калужской области) / С.О. Исадченко // Вестник Калужского университета. — 2019. — Т.2. — № 2. — С.106—107.

9. Караковский, В.А. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В.А. Караковский, Л. И. Новикова, Л. Н. Селиванова. — Москва : Новая школа, 1996. — 157 с.

10. Ковалева, Н.С. Вожатский сторителлинг как метод неформальной коммуникации / Н.С. Ковалева, Д.В. Кондрахина // Вопросы педагогики. — 2021. — № 3-2. — С.116—120.

11. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: к определению понятия / Ю.С. Мануйлов // Воспитательная система массовой школы: Проблемы гуманизации / под ред. Л.И. Новиковой. — Москва : НИИТ и ИП, 1992. — С. 28—42.

12. Новикова, Л.И. Школа и среда / Л.И. Новикова. — Москва : Знание, 1985. — 79 с.

13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва : Азъ, 1994. — 908 с.

14. Пинкевич, А.П. Основы советской педагогики : учебное пособие для педагогических техникумов / А.П. Пинкевич. — Москва : Гос. изд-во, 1929. — 350 с.

15. Попова, И.Н. Целенаправленное формирование культуры школы как педагогическая проблема / И.Н. Попова // Воспитание успешно, если оно системно : материалы Всероссийских педагогических чтений, посвященные творческому наследию Л.И. Новиковой / под ред. А.В. Гаврилина, Н.Л. Селивановой. — Владимир—Москва, 2006. — С. 172—174.

16. Ромайкин, В.Ю. Соотношение понятий «воспитывающая среда» и «воспитательное пространство» / В.Ю. Ромайкин // Ярославский педагогический вестник. — 2003. — № 3 (36). — С. 1—4.

17. Хусейнова, З.А. Воспитательная среда по Л.С. Выготскому / З.А. Хусейнова // Молодой ученый. — 2016. — № 27.1 (131.1). — С. 31—33.

18. Шипова, А.В. Социализация подростков в воспитательном пространстве летнего оздоровительного лагеря / А.В. Шипова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 5—2. — С. 80—86.

19. Щуркова, Н.Е. Практикум по педагогической технологии / Н.Е. Щуркова. — Москва : Педагогическое общество России, 1998. — 234 с.

20. Янутш, О.А. Культурно-образовательное пространство: к определению границ и содержания понятия / О.А. Янутш // Человек и культура. — 2017. — № 5. — С. 38—44.

21. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. — Москва : Смысл, 2001. — 365 с.

UDK:53:371,3

Nafasova Gulnoza Bakhtiyorovna

*Teacher of the Department of Physics of Gulistan State University
Gulistan State University, 120100. Syrdarya region, Gulistan city, object 4
phone:+998941647676*

PARAMETERS OF THE GAS STATE SUBJECT TO REAL GAS AND IDEAL GAS LAWS LOGICAL ANALYSIS

ПАРАМЕТРЫ СОСТОЯНИЯ ГАЗА С УЧЕТОМ ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЗАКОНОВ РЕАЛЬНОГО ГАЗА И ИДЕАЛЬНОГО ГАЗА

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89.353

Abstract. This article describes the conditions under which the parameters of the gas state obey the laws of real gas and ideal gas. The data was collected and logically analyzed using the deduction-induction method. Deviations of gas properties from ideal gas conditions are explained. The van der Waals equation and the Mendeleev-Clapeyron equation are comparatively studied.

Аннотация. В этой статье описываются условия, при которых параметры состояния газа подчиняются законам реального газа и идеального газа. Данные были собраны и логически проанализированы с использованием метода дедукции-индукции. Объясняются отклонения свойств газа от идеальных газовых условий. Сравнительно изучены уравнение ван-дер-Ваальса и уравнение Менделеева-Клапейрона.

Key words: Gas state parameters, real gas, ideal gas, laws, deduction-induction, logical analysis, Van der Waals equation, Mendeleev-Clapeyron equation, comparative study.

Ключевые слова: параметры состояния газа, реальный газ, идеальный газ, закон, дедукция-индукция, логический анализ, уравнение Ван-дер-Ваальса, уравнение Менделеева-Клапейрона, сравнительное исследование.

Enter. Molecular physics is a branch of physics that examines the physical properties of bodies in various aggregate states based on their molecular structures.

The main states of the molecular kinetic theory are as follows:

1. Matter consists of particles (molecules, atoms);
2. Particles are always in chaotic motion;
3. Particles interact (attraction and repulsion between particles have powers);

A molecule is the smallest particle that retains the properties of a substance.

A molecule (Latin moles - mass) can consist of one atom or several atoms. For example, a water molecule (H_2O) consists of 3 atoms. It has 1 oxygen and 2 hydrogen atoms.

A substance can be in three different aggregate states. The most convenient for study is the gaseous state. In the above topics, we learned that there are about 10^{20} molecules moving chaotically with different velocities per cubic centimeter at normal pressure and room temperature. In this, each molecule collides with others about a million times per second. Therefore, it is impossible to study the movement of molecules (as well as the properties of gases) using mechanical methods. For this we need to write and solve 10^{20} equations for each particle, which is impossible. [1,10]

Research methodology. These characteristic properties of gases can be explained by the following basic assumptions about their molecular structure:

- 1) gas molecules (compared to their size) are at much greater distances from each other;

2) the force of attraction between gases is very small.

An ideal gas.

In order to simplify the study of gas properties in physics, a simplified model of real gases called ideal gas is used.

In an ideal gas:

- a) There are no intermolecular interaction forces, that is, molecules neither attract nor repel each other;
- b) The interaction of molecules occurs only when they collide, and the deflection is an elastic collision;
- c) Gas molecules have no volume, that is, they are like material points.[2,128]

Gas parameters: mass (m), pressure (P), volume (V) and temperature (T).

Real gases can be considered ideal when the average distance between molecules is much larger than the size of molecules, and the properties of gases are determined not by their interactions, but by the concentration of molecules.

Gases are dense, that is, the distance between molecules is taken into account in cases where the distance between molecules is equal to their size. In real gases, the interaction of molecules is characterized by the forces of attraction at large distances and repulsion at small distances. Therefore, the size of molecules should be connected with the occurrence of repulsive forces, not with the presence of some surface in the molecule that determines its size. The diameter of the molecule determines the average distance that they can approach, depending on the particle's kinetic energy and repulsive force.[3,235]

At sufficiently low temperatures and high pressures, real gases condense and become liquid.

The nature of the effect of intermolecular forces is primarily based on the dependence of the potential energy of the interaction of particles on the distance r between them. For most substances, the potential energy of the pair interaction of molecules depends only on the distance between the molecules and is determined by two constituents.

$$\varphi(r) = \varphi_-(r) + \varphi_+(r) \quad (1)$$

where r is the distance between the centers of masses of particles, φ_+ is the positive component of the potential due to the occurrence of the repulsion force, φ_- is the negative component of the potential causing the repulsion.

The origin of both components of the potential is electric (gravitational interaction of molecules is negligible compared to electricity) and decreases

according to different laws with increasing distance in terms of absolute value.

The form of the equation of state that takes into account the finite sizes of molecules and the forces of interaction between them was first recommended by Van der Waals in 1873. That is why the equation he proposed is called Van der Waals.

The ideal gas state is written for one mole of gas

$$PV = RT \quad (1)$$

The volume V in the equation is the volume in which each molecule of an ideal gas can move freely. Because molecules of an ideal gas can approach each other up to a distance equal to zero. But in the case of a real gas, the entire volume of the container is not at the disposal of the molecules, because each molecule occupies a part of the volume of the container. In

collisions, the centers of molecules cannot come closer than d (effective diameter). To take this into account, it is necessary to subtract from the volume of the container its part where molecules cannot move. Denoting this part of the volume by v, equation (1) becomes:

$$P(V - v) = RT \quad (2)$$

Let's imagine a cube-shaped container with volume V in which 1 mole of gas is trapped at a given pressure and temperature. If the molecular diameter is equal to d, then gas molecules cannot approach the container wall less than d/2

Now let there be N_0 identical molecules in the container. We assume that mainly two molecules are involved in collisions. In that case, the volume in which these molecules can move freely is less than the volume $V - (N_0/2) \cdot \frac{16}{3} \pi r^3$ to the volume occupied by the spheres that limit the molecules:

$$V - N_0 \frac{2}{3} \pi d^3 = V - N_0 \frac{16}{3} \pi r^3 \quad (3)$$

where r is the radius of the molecule. Ravshanki, quantity (3) in equation of state (2).

V-v is a magnitude. Then v is a quantity

$$b = \frac{16}{3}\pi r^3$$

ga, that is, it is equal to the squared volume of all N_0 (N_0 - Avagadro number) molecules of the gas.

Analysis and results. Now we consider the forces of gravity. The existence of these forces leads to the fact that the pressure of gas molecules, all other conditions being equal, is less than in the case of an ideal gas. Because an arbitrary molecule standing near the wall of

the container has more neighbors on one side than on the other side, that is, on the side of the wall, it is affected by the resultant force directed towards the interior of the gas. Due to this, the pressure acting on the wall of the container is less than that of an ideal gas by an amount ΔP . Then expression (2) can be written in the following form, taking into account ΔP :

$$P = \frac{RT}{v-b} - \Delta P \text{ yoki } P + \Delta P = \frac{RT}{v-b} \quad (4)$$

The pressure ΔP in this is called internal or molecular pressure. Let's find out what it depends on. This molecular pressure is equal to the force of gravity acting on all molecules of the gas on a unit surface near the wall. This force is proportional to the molecular

density n . On the other hand, the number of molecules close to the wall affected by gravity is also proportional to n . So, $\Delta P \sim n^2$ or because n is inversely proportional to the volume occupied by the gas

$$\Delta P = \frac{a}{v^2} \quad (5)$$

will be. Here, V is the molar volume of the gas, α is the proportionality coefficient. Considering

equations (4) and (5), the equation of state for 1 mol of real gas can be written as follows:

$$\left(P + \frac{a}{v^2}\right)(V - b) = RT \quad (6)$$

For an arbitrary amount of gas, it looks like this:

$$\left(P + \frac{m^2 a}{M^2 v^2}\right)\left(V - \frac{m}{M} b\right) = \frac{m}{M} RT \quad (7)$$

The corrections a and b in the Van der Waals equation are constants, and their numerical values are different for different gases. Therefore, equation (7) is not as universal as the Clapeyron equation. However, this equation qualitatively correctly expresses the properties of gases.

$$P = 10^8 \text{ N/m}^2$$

$$m = 10 \text{ g}$$

$$R = 8,31 \text{ J/(K} \cdot \text{mol)}$$

$$M(\text{He}) = 4 \text{ g/mol}$$

$$V = 100 \text{ cm}^3 = 10^{-4} \text{ m}^3$$

$$a = 3.425 \cdot 10^7 \text{ m}^4/\text{mol}^2$$

$$b = 2.348 \cdot 10^{-5} \text{ m}^3/\text{mol}$$

Need to find:

$$T_i = ? \quad T_r = ?$$

Formula.
for an ideal gas

$$PV = \frac{m}{M} RT \quad (1)$$

Issue 1.

At a pressure of 10^8 N/m^2 , 10 g of helium occupies a volume of 100 cm^3 . Considering the gas: 1) ideal and 2) real, find its temperature.

Given.

$$T_i = \frac{PVM}{mR} \quad (2)$$

for real gas

$$\left(P + \frac{m^2 a}{M^2 v^2}\right) \left(V - \frac{m}{M} b\right) = \frac{m}{M} RT \quad (1)$$

$$T_r = \frac{M}{mR} \left(P + \frac{am^2}{M^2 v^2}\right) \left(V - \frac{m}{M} b\right) \quad (2)$$

Calculation.

$$T_i = \frac{10^8 N \cdot 10^{-4} m^3 \cdot 4 \frac{g}{mol}}{10 g \cdot 8,31 \frac{J}{K \cdot mol}} = 481 K$$

$$T_r = \frac{4 \frac{g}{mol}}{10 g \cdot 8,31 \frac{J}{K \cdot mol}} \left(10^8 \frac{N}{m^2} + \frac{10 g^2 \cdot 3,425 \cdot 10^7}{4 \frac{g}{mol}^2 \cdot 10^{-4} m^3^2}\right) \left(10^{-4} m^3 - \frac{10 g}{4 \frac{g}{mol}} \cdot 2,348 \cdot 10^{-5}\right) = 204 K$$

Issue 2.

1 kmol of carbon dioxide gas is given at a temperature of 100 °C. Consider the gas: 1) ideal and $T = 373 K$

2) real, and find its pressure. Solve the problem for: a) $V_1=1m^3$ and b) $V_2=0.05 m^3$ volumes.
Given.

$$v = 1 kmol = 10^3 mol$$

$$R = 8,31 J/(K \cdot mol)$$

$$V_1 = 1 m^3$$

$$V_2 = 0.05 m^3$$

$$a = 0.361 m^4/mol^2$$

Need to find:

$$P_i = ? \quad P_r = ?$$

Formula.

for an ideal gas

$$PV = \frac{m}{M} RT \quad (1)$$

$$P_i = \frac{mRT}{MV} \quad (2)$$

for real gas

$$\left(P + \frac{m^2 a}{M^2 v^2}\right) \left(V - \frac{m}{M} b\right) = \frac{m}{M} RT \quad (1)$$

$$P_r = \frac{m^2 a}{M^2 v^2} \quad (2)$$

$$v = \frac{m}{M} = 1 kmol$$

Calculation.

$$a) P_i = 10^3 mol \frac{8,31 J/(K \cdot mol) \cdot 373 K}{1 m^3} = 3.099 \cdot 10^6 N/m^2$$

$$P_r = 10^6 \frac{0.361 m^4/mol^2}{1 m^3^2} = 3.61 \cdot 10^5 N/m^2$$

$$b) P_i = 10^3 \text{mol} \frac{8,31 \text{ J}/(\text{K}\cdot\text{mol}) \cdot 373 \text{ K}}{0,05 \text{ m}^3} = 6,199 \cdot 10^7 \text{ N/m}^2$$

$$P_r = 10^6 \frac{0,361 \text{ m}^4/\text{mol}^2}{0,05 \text{ m}^3} = 7,22 \cdot 10^6 \text{ N/m}^2$$

Conclusion: Comparing the obtained results, the difference between real gases and ideal gases when the temperature is too high and not too high is not significant. When the pressure is not too high, it can be observed that real gases are sufficiently compressible compared to ideal gases, and at high pressure, they are less compressible compared to ideal gases. So, gases can be considered ideal at a pressure below the critical pressure and at a temperature above the critical temperature. Otherwise, the difference between them is that real gas properties are close to liquid at high pressure and low temperature.

References.

1. A.K. Kikoin, I.K. Kikoin Molecular physics. T.. "Teacher", Tashkent, 1978
2. M.A. Karabayeva Molecular physics. T.. "University", Tashkent, 2014
3. D.V. Sivukhin General physics course, Thermodynamics and molecular physics. T.. "Uzbekistan", Tashkent,
4. 1984 Abdurashidovich, Nafasov Ganisher, and Jamuratov Kengash. "The Local Problem with Integral Gluing Condition for Loaded Mixed Type Equation Involving the Caputo Fractional Derivative." Texas Journal of Engineering and Technology 14 (2022): 20-26.
5. Abdurashidovich N. G. Theoretical Basis Of Development Of Cognitive Competence Of Students Of Higher Education Institutions In The Process Of Teaching Elementary Mathematics //European Journal of Molecular and Clinical Medicine. – 2021. – Т. 8. – №. 1. – С. 789-806.
6. Abdurashidovich N. G. REQUIREMENTS FOR THE SELECTION OF CONTENT FOR HEURISTIC TASKS IN THE TEACHING OF ELEMENTARY MATHEMATICS TO FUTURE MATHEMATICS TEACHERS.
7. Нафасов Г., Мирхайдаров М. ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАНИЯ БИНОМИАЛЬНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛОВ С МЕТОДОМ «Г схема» //INTERNATIONAL CONFERENCES ON LEARNING AND TEACHING. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – С. 205-209.
8. Nafasova G., Abdullayeva B. S. DEVELOPMENT OF LOGICAL COMPETENCE OF FUTURE PHYSICS TEACHERS BASED ON STEAM AND SMART EDUCATIONAL TECHNOLOGIES //Eurasian Journal of Academic Research. – 2023. – Т. 3. – №. 1 Part 2. – С. 138-140.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК

*Исмайлова Севиль Айдын кызы,**доцент**Бакинский Государственный Университет*

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89.351

Аннотация: В данной статье нашли своё должное отражение вопросы, связанные с проблемой волонтерской деятельности молодёжи в современном азербайджанском обществе. Показаны основные направления деятельности современных молодежных организаций и движений.

Abstract: This article properly reflects issues related to the problem of youth volunteering in modern Azerbaijan society. The main directions of activity of modern youth organizations and movements are shown.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, волонтеры, молодежь, молодежные организации и движения.

Keywords: volunteering, volunteers, youth, youth organizations and movements.

В XXI веке наличие развернутого добровольческого движения – такой же существенный признак развития страны как поддержание демократических свобод, соблюдение прав человека, забота государства о пенсионерах, детях, людях с ограниченными возможностями. Масштабные социально-экономические и общественно-политические преобразования в Азербайджане привели к необходимости возрождения ценностных ориентиров общества и предоставлению новых возможностей для самореализации личности. В этих условиях очевидна неотложность решения острейших проблем гражданского воспитания и формирование основ гражданской культуры молодёжи как основы консолидации общества и укреплении государства. Подобного типа условия дали толчок формированию социальной активности или же как принято называть – волонтерской деятельности.

В настоящее время волонтерская деятельность – один из наиболее распространенных видов общественной активности населения, которая опирается в своем развитии не только на мировой опыт, но и на отечественные традиции добровольчества и благотворительности. При этом решаются задачи оказания комплексной помощи и поддержки нуждающимся людям, прежде всего в изменении базовых ценностей и ориентиров, помогающих становлению и самосовершенствованию личности, позволяющих человеку вести здоровую, продуктивную и насыщенную жизнь. В мире вопросы, связанные с волонтерством актуальны в связи с увеличением всевозможных событий (зачастую негативных – природные и техногенные катаклизмы), требующих сил и ресурсов, больших, чем имеется у штатных служб, которые обычно занимаются подобными проблемами. (2, с.22)

Волонтерство – это деятельность по своей природе про социальная в целевом, процессуальном, содержательном, технологическом компонентах. Молодежь –

традиционно наиболее социально активная демографическая группа, которая может стать основой крупномасштабного волонтерского движения (3, с.90). Добровольцы с точки зрения закона Азербайджанской Республики – физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказание услуг (добровольческой деятельности) (1, с.18).

История волонтерского движения в Азербайджане отличается от зарубежной в первую очередь подходом к организации процесса работы волонтеров. Например, в период когда Азербайджан был в составе СССР решающую роль в процессе социализации подрастающего поколения играло участие молодых людей в общественно-полезном труде. С этой целью организовывалась работа в учебно-производственных комбинатах, молодежных производственных бригадах, лесничествах, лагерях труда и отдыха и др. В то же время, к концу советского периода, к 1980-м годам, добровольчество стало терять свое изначальное значение. Так, «добровольцы» ехали на целину и получали за свою работу зарплату, а «добровольность» работы на субботниках и уборках часто была связана с общественным принуждением («добровольно-принудительно»). С распадом СССР отлаженный механизм организации общественно-полезного труда молодёжи перестал действовать.

С приобретением Азербайджаном независимости для гражданина нашей страны стало обыденным слышать слова из международного лексикона. Последние десятилетия стали наиболее активным этапом развития волонтерства в новейшей истории вообще и нашей страны в частности. За это время добровольческий сектор стремительно развивался и своему нынешнему состоянию во многом обязан социальной активности азербайджанской молодёжи, ее

стремлению оказать поддержку нуждающимся что, собственно, и является основой добровольчества.

Традиции волонтерского движения в республике заложены 20 лет назад. Еще в 1999-2001 годах при поддержке великого лидера Гейдара Алиева в стране впервые был реализован проект, в основу которого легли принципы волонтерства ООН. Именно так был заложен фундамент современного волонтерского движения в Азербайджане. Спустя несколько лет, в 2009 году, был принят закон "О волонтерском движении АР". Законодательная база помогла разработать новую модель волонтерства - ей стало движение "Волонтеры ASAN". Уже позже, по инициативе Фонда Гейдара Алиева было создано Общественное Объединение "Региональное развитие".(6) Добровольцы работают в региональных центрах и малых городах, в селах. Основные направления волонтерских отрядов разнообразны: социальная защита; экология; благоустройство; профилактика алкогольной и наркотической зависимости, пропаганда здорового образа жизни; правозащитная деятельность; сохранение исторического и культурного наследия страны; содействие деятельности в сфере физической культуры и массового спорта; содействие в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности. В настоящее время в числе приоритетных направлений, стоящих перед добровольческим движением, специалисты в данной сфере выделяют расширение добровольческого пространства - поиск форм и методов совместной деятельности социозащитных учреждений, общеобразовательных школ, органов правопорядка, служб занятости, учреждений культуры, трудовых коллективов как участников добровольческого движения (4, с.143).

Кроме собственно практической добровольческой деятельности азербайджанские общественные организации активно развивают механизм поддержки этих инициатив. Разрабатываются и внедряются модели создания молодежных добровольческих центров, создаются и применяются специализированные образовательные программы, как для добровольцев, так и для сотрудников организаций, работающих с ними. Проводятся семинары по обмену опытом, презентаций достижений молодежных программ, круглые столы по обсуждению взаимодействия добровольческого сектора с государственными структурами, бизнесом и средствами массовой информации.

Новым необычным вариантом добровольческого участия волонтеров является виртуальное, или онлайн-волонтерство. Оно дает возможность проявить социальную активность тем, кто не может пожертвовать своим временем. Это особенно близко тем, чей профессиональный опыт или стиль жизни связан с интернет-средой, а также людям с ограниченными физическими возможностями. В рамках такой деятельности возможна работа по разработке интернет-приложений, создания и модерирования сайтов, онлайн общение с различными группами людей, в том числе психологическая помощь, группы поддержки и так далее. Онлайн-волонтерство становится отражением современных реалий информационного века, поэтому предполагает большую область деятельности.(5)

В настоящее время в Азербайджане насчитывается свыше 23 тысяч волонтеров. Многие из них прошли школу таких крупных мероприятий, как Гран-при Азербайджана Формулы-1, "Евровидение-2012", Первые Европейские игры в 2015 и IV Исламские игры солидарности в 2017 годах, а также Центры службы ASAN. В декабре 2019 года президент Азербайджана Ильхам Алиев объявил 2020 год в стране "Годом волонтеров". Сегодня национальное волонтерское движение достигло, можно сказать, пика своего развития. Об этом свидетельствует и активная деятельность добровольцев во время пандемии корона вируса.

Литература:

Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (ст. 117)

Ершова Н. Н. Модель привлечения волонтеров к социально – профессиональной работе в подростковой и молодежной среде / Н. Н. Ершова // Беспризорник. – 2007. - №2. – С. 20-23.

Кузьменко И.В., Баркунова О.В. Добровольческая деятельность молодежи как технология сетевого взаимодействия // Вестник Томского гос. Пед. Университета TSPU Bulletin, 2012. - № 8. – С.88-91.

Новиков М.А. История, проблемы и перспективы развития молодежного волонтерства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-3. – С. 141-144.

<https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3186845.html>

<https://az.sputniknews.ru/20200524/volontery-azerbaijan-424027830.html>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323.28

Konovalova I.A.candidate of legal sciences, docent,
Russian State Social University**Medvedeva V.N.**2st year student of criminal law jurisprudence,
Russian State Social University

TOPICAL ISSUES OF COUNTERING TERRORISM

Коновалова Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,

Российский государственный социальный университет

Медведева Виктория Николаевна

студент 2 курса юриспруденции

уголовно-правовой направленности,

Российский государственный социальный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89.352](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.89.352)

Abstract: the article is devoted to one of the most relevant topics of domestic legal science. The scientific article raises such problems as the incomplete objective side of terrorism, set out in Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, which negatively affects the investigation of a criminal case. As part of this work, firstly, it was proposed to change the definition of terrorism presented in the Criminal Code of the Russian Federation by borrowing it from the Federal Law “On Countering Terrorism”, which it seems more accurate, secondly, to distinguish terrorism into political and ordinary, and thirdly, to introduce novelties into the legislative anti-terrorist legal policy. The importance of educating the legal consciousness of the population by conducting anti-terrorist activities, informing the mass media in the prevention of terrorism.

Аннотация: статья посвящена одной из наиболее актуальных тем отечественной правовой науки. В данной научной статье подняты такие проблемы, как: неполная объективная сторона терроризма, изложенная в статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), что негативно сказывается на расследовании уголовного дела. В рамках настоящей работы, во-первых, было предложено изменить определение терроризма, представленное в УК РФ, путем заимствования его из Федерального закона (далее – ФЗ) «О противодействии терроризму», которое представляется более точным, во-вторых, разграничить терроризм на политический и общеуголовный, в-третьих, представить новеллы в законодательную антитеррористическую правовую политику. Подчеркивается важность воспитания правосознания населения путем проведения антитеррористических мероприятий, информирование средств массовой информации в профилактике терроризма.

Keywords: *definition of terrorism; forms of terrorism; legislative differentiation of terrorism; anti-terrorist legal policy; counter-terrorism measures.*

Ключевые слова: *определение терроризма; формы терроризма; законодательное разграничение терроризма; антитеррористическая правовая политика; меры противодействия терроризму.*

Свое ежегодное послание в 2023 году Федеральному собранию Российской Федерации президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин начал со слов благодарности российским военнослужащим, которые борются с международным терроризмом, обозначил важность этой проблемы и предложил объединиться всем миром в целях создания единого антитеррористического фронта, действующего на основе международного права под эгидой Организации Объединенных Наций. «Угроза терроризма нарастает. Ещё не решена проблема Афганистана. Ситуация в этой стране тревожная и не вселяет оптимизма, а недавно устойчивые, достаточно благополучные, кстати, страны Ближнего Востока и Северной Африки – Ирак,

Ливия, Сирия – превратились в зону хаоса и анархии, из которой исходит угроза всему миру» - заявил Президент Российской Федерации.

Возникновение терроризма, по мнению доктора юридических наук Литвинова Николая Дмитриевича, ознаменовывается дестабилизацией внутренней социально-политической обстановки посредством революционных движений и непосредственно финансированием со стороны зарубежных спецслужб, в частности из Англии и

Германии.¹ Причина этого заключалась в росте авторитета Российского государства на политической мировой арене, а также отсутствие подражания и следования экономическим планам Европейских держав. В 70-х годах XIX века произошло становление первых мер по противодействию терроризму со стороны отечественных спецслужб.

По настоящее время терроризм никогда не терял своей актуальности. Террористические акты приобретали всё новые формы совершения, для чего государственным органам следовало изыскивать подходящие на тот период способы борьбы с такого рода преступлениями, в том числе разрабатывать возможные превентивные меры.

Одной из проблем правильной квалификации преступлений такой категории является неполная объективная сторона терроризма, предусмотренная ч. 1 ст. 205 УК РФ, выраженная в строго конкретизированных формах: взрыв и поджог в сочетании с неопределенными иными действиями, создающими полный пласт для размышлений о дальнейшем его расследовании.

По нашему мнению, определение, данное в ст. 3 Федерального закона (далее – ФЗ) «О противодействии терроризму» представляется наиболее точным, так как оно охватывает проявление терроризма во всех масштабах. Кроме того, в данном случае терроризм определяется как явление, представляющее опасность не только обществу, но и государству.

Безопасность государства, по мнению П.И. Чижики, представляет собой состояние защищенности конституционного строя, независимости и территориальной целостности государства.² Основатель научной школы теории национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы А.А. Прохожев считает: «Подменять национальную безопасность государственной и наоборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – частное, видовое».³

В этой связи, в целях четкой уголовно-правовой оценки различных проявлений террористической направленности, ученые-правоведы, А.Ф. Истомин, В.А. Горбулин и В.И. Зарубин, предлагают в своей статье «Пути совершенствования норм Уголовного кодекса Российской Федерации как законодательной

основы борьбы с терроризмом» законодательно разграничить терроризм на политический и общеуголовный, включив в качестве квалифицирующего признака указание на политический мотив совершения действий, описанных в диспозиции ст. 205 УК РФ. Данное новшество позволит более четко дифференцировать цели, достигаемые путем совершения актов терроризма, а также отграничит террористические акты по политическим мотивам от посягательств общеуголовного характера и значительно расширит возможности установления всех обстоятельств дела. Помимо этого, А.Ф. Истомин, В.А. Горбулин и В.И. Зарубин приходят к выводу, что указание на мотив позволит соответствующим образом квалифицировать конкретное деяние по его прямой относимости не только к террористической деятельности, но и к такой категории, как террористический акт из мести за государственную или политическую деятельность. «Таким образом, появится возможность связать ст. 205 УК РФ и ст. 277 УК РФ (в диспозиции ст. 277 УК РФ есть прямое указание на мотив) в единый блок в целях более успешного противодействия терроризму. Кроме того, это позволит в рамках единого состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ обеспечить защиту личности, общества и государства».⁴

В современных условиях остро стоит вопрос устранения пробелов законодательства в области противодействия терроризму, обеспечивая единство стратегии и действий всех ветвей государственной власти, вовлечение в борьбу с преступностью всего потенциала гражданского общества. Программу и правовые механизмы реализации этой политики целесообразно внести в действующие законодательные акты, определив приоритетные направления правоохранительной деятельности в области противодействия терроризму.

Наряду с принятым ФЗ «О противодействии терроризму», в рамках реализации законодательной антитеррористической правовой политики можно предложить:

- разработать и принять комплекс мер по реализации антитеррористической правовой политики в Российской Федерации, обеспечивающий объединение усилий всех институтов гражданского общества и органов государственной власти в повышении степени эффективности правового воздействия на

¹ Литвинов Н.Д. Основные направления борьбы с антигосударственным терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом. М.: ФСБ России и МВД России с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией в современных условиях. М. 2017. С. 71-75.

² Фатеев К.В. Военная безопасность и правовые режимы ее обеспечения. М.: ВУ МО РФ, 2004. С. 8.

³ Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 70.

⁴ Истомин А.Ф., Горбулин В.А., Зарубин В.И. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса Российской Федерации как законодательной основы борьбы с терроризмом [https://jrnnorma.ru/issue/2001/1] / А.Ф. Истомин, Горбулин В.А., Зарубин В.И. // Журнал Российского права. – 2001. – № 1. – С. 71-78.

общественные отношения в сфере противодействия терроризму;

- образовать в регионах Российской Федерации общественные экспертно-аналитические советы, представляющие ведущих ученых и юристов-практиков, оказывающих содействие правотворческим структурам в повышении качества принимаемых нормативных правовых актов;

- провести инвентаризацию системы действующих правовых актов в сфере противодействия терроризму с последующим реформированием всей системы юридических средств, приведя в соответствие современным формам проявления терроризма.

Немаловажное значение в деле профилактики и предотвращения терроризма имеет система образования, пропаганда правовых знаний, информирование средств массовой информации, проведение контртеррористических учений, антитеррористических мероприятий.

Нельзя не обратить внимание на финансово-правовые механизмы превенции терроризма, которые способствуют выявлению каналов связей отечественных преступных группировок с международным терроризмом, каналов финансирования, поступления вооружения и преступных террористических групп.

В современных условиях сохраняется необходимость поиска более эффективных механизмов взаимодействия всех государственных и негосударственных антикриминальных, антитеррористических сил различных стран мира с целью выработки новых подходов в борьбе с преступностью и терроризмом.

Проведение эффективной антитеррористической правовой политики на современном этапе развития российского общества является одним из важнейших факторов его успешного демократического реформирования, становления в России правового государства, национальной безопасности, государственного суверенитета, обеспечения гарантированной реализации и защиты прав и свобод граждан.

Список источников

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

Арипшев А.М. Пути противодействия терроризму и насильственному экстремизму: приоритетное направление обеспечения национальной безопасности // Журнал прикладных исследований. – 2022. - № 2. С. 61-64.

Асеевский А. Кто организует и направляет международный терроризм / А. Асеевский. – М.: Издательство политической литературы, 2019. – 122 с.

Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. № 6 (127). – С. 167-170.

Долгова А.И. Деятельность прокуратуры по борьбе с терроризмом. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М. 2012. С. 19-21.

Жестков Д.В. Правовая политика в сфере противодействия терроризму в России: вопросы теории и истории: Дис.канд. юрид. наук. М. 2007. С. 27-30.

Истомин А.Ф., Горбулин В.А., Зарубин В.И. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса Российской Федерации как законодательной основы борьбы с терроризмом [<https://jrnprnoma.ru/issue/2001/1>] / А.Ф. Истомин, Горбулин В.А., Зарубин В.И. // Журнал Российского права. – 2001. – № 1. – С. 71-78.

Литвинов Н.Д. Основные направления борьбы с антигосударственным терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы ФСБ России и МВД России с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией в современных условиях. М. 2017. С. 71-75.

Леншин С.И., Кириллов Е.А. Правовой режим участия вооруженных сил Российской Федерации в противодействии терроризму. ВУ МО РФ. М. 2020. С. 85-90.

Маргиане А.Л. Понятие и основные признаки терроризма / А.Л. Маргиане // Новаум. - № 7, - 2017. С. 85-87.

Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 70.

Фатеев К.В. Военная безопасность и правовые режимы ее обеспечения. М.: ВУ МО РФ, 2004. С. 8.

#4(89), 2023 часть 2
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.
Периодичность: 12 номеров в год.
Формат - А4, цветная печать
Все статьи рецензируются
Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#4(89), 2023 part 2
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.
Periodicity: 12 issues per year.
Format - A4, color printing
All articles are reviewed
Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>